

Глава 41 – А-Хэнг предлагает сокровище

Ван Чуан не смутилась и ответила вместо нее: «Отвечая хозяину, вчера вечером, второй молодой мастер внезапно заболел. Сегодня утром главная жена послала за придворным врачом осмотреть его. Врач лично приготовил рецепт, и слуга принес его во внутренний двор Уиллоу. Но девушка Цзинь Чжэнь побежала, сказав, что посланное лекарство было неправильным. Эта чашка лекарства - это добавка, приготовленная для мастера главной женой. Вторая юная мисс не хотела откладывать, поэтому она быстро сказала этому слуге пойти с девушкой Цзинь Чжэнь, чтобы доставить лекарство».

Фэн Цзинь Юань кивнул. Так вот что случилось. Затем он отругал Цзинь Чжэнь: «Как ты могла быть такой беззаботной? Ты будешь наказана, когда вернешься к главной жене». Но в отношении Ван Чуана он действовал так, как будто не слышал упоминания о болезни Фэн Цзы Руи. Он не задавал ни одного вопроса и даже не упоминал об этом.

Ван Чуан усмехнулась про себя. Она могла только вздохнуть, насколько слабые семейные отношения были в поместье Фэн. Хотя второй молодой мастер был сыном наложницы, так как в поместье Фэн было всего двое сыновей, то их обоих должны были любить до безумия. Тем не менее, отец Фэн Цзинь Юань придерживался такого отношения. Это действительно было горько разочаровывающим.

«Принеси лекарство». Фэн Цзинь Юань махнул рукой, и Ван Чуан поднялась и двинулась вперед, положив лекарство на стол.

Фэн Цзинь Юань, казалось, привык пить добавки, которые отправляли его жены. Он даже не смотрел, прежде чем наклонить голову и принять его.

Цзинь Чжэнь подсознательно крикнула: «Мастер ...» Фэн Цзинь Юань замер на мгновение, а затем положил чашку на стол, воскликнув: «Все больше и больше беспорядочно!»

Ван Чуань отступила на несколько шагов и поклонилась Фэн Цзинь Юань: «Кажется, у девушки Цзинь Чжэнь есть что-то, что она хочет сказать хозяину, поэтому этот слуга сначала уйдет».

Фэн Цзинь Юань слегка затих. Если бы у Цзинь Чжэнь было что сказать, разве, это не означало, что Чэнь Ши хотела что-то сказать? У него действительно не было любви к нынешней главной жене. Единственная причина, по которой он удерживал ее в должности главной жены, состоял в том, что семья Фэн все еще нуждалась в богатстве, предоставляемом семьей Чэнь, чтобы свести концы с концами. Кроме того, это должно было удерживать Чен Юй в ее положении дочери первой жены.

Фэн Цзинь Юань столкнулся взглядами с Ван Чуан и махнул рукой: «Тогда ты можешь уйти!»

Ван Чуан отступила, поклонившись, ее взгляд был хитрым. Когда она вышла из комнаты, она не забыла закрыть дверь за собой.

Слуга, который смотрел снаружи, увидел ее. Он взглянул внутрь и спросил ее: «Цзинь Чжэнь, девушка все еще внутри?»

Ван Чуан ответила: «Казалось, что девушка Цзинь Чжэнь хотела что-то сказать хозяину. Это должно быть то, что хочет передать главная жена».

Слуга ничего не чувствовал и проводил Ван Чуан.

В то время как лекарство было доставлено, Фэн Юй Хэн с Цин Юй, направились к внутреннему двору Шу Я.

Когда она ушла, она достала кольцо для большого пальца желтого цвета. Кроме того, изнутри своей аптеки она вытащила медицинский пластырь, используемый для сужения поясничных дисков.

Она поняла, что это кольцо для большого пальца было драгоценным, но оно было не таким уж редким. Матриарху определенно понравится, но это не лучший результат. Что касается медицинских пластырей 21-го века, их было действительно трудно найти в этом мире.

Из причин, по которым Фэн Юй Хэн решила отправить подарки во внутренний двор Шу Я, в это время, потому что сегодня утром Чэнь Ши сказала ей, что она должна что-то дать. Вторая причина была конечной целью этой поездки.

«Все ли отсортировано?» - спросила она Цин Юй.

Цин Юй кивнула: «Вторая юная мисс, не волнуйся. Главная жена действительно находится во дворе Шу Я. Там находится не только главная жена, но и третья мать-наложница и четвертая мать-наложница вместе с тремя юными мисс».

«Очень хорошо», - ухмыльнулась она. Отряхнув одежду, она подняла голову и обнаружила, что двор Шу Я уже был перед ней.

В это время внутренний двор Шу Я был очень оживленным. Редкий смех Чэнь Ши слышался очень далеко. Она рассмеялась, когда она заговорила: «Если теще нравится, то мой третий брат придумает, как найти еще один кусочек нефрита. Я слышала, что этот материал появляется во дворце каждый год. Если мы сможем найти кольцо для большого пальца для тещи, то это будет очень впечатляюще!»

Матриарх смешно ответила: «Тогда я побеспокою тебя».

Фэн Юй Хэн закатила глаза. Казалось, что у матриарха действительно нет точки зрения. Тот, кто дает ей приятные вещи, тот, кого она будет любить.

Поскольку это было так, это было прекрасно. Она схватила коробку с кольцом, и на ее лице показалась улыбка.

«Ой! Кто это?» Горло Чэнь Ши действительно производило чудо. Ее голос был намного очаровательнее, чем у Хан Ши, и заставлял ноги людей подкашиваться. В конце концов, это то, что должна делать наложница. Она постоянно использовала эту способность, которую она не могла не показать. К сожалению, ее было приятно только слушать. Ее лицо было чем-то, на что нельзя было смотреть. «Хорошо, если это не А-Хэнг. Скажи мне, как я должна тебя звать? Принцесса Юй?»

Настроение Чэнь Ши было очень хорошим сегодня, подумала Фэн Юй Хэн. Вероятно, на восемьдесят процентов она подумала, что Фэн Цзы Руи выпил это лекарство, и она просто ждала начала игры.

Думая о том, что такой ребенок, как Цзи Руи, выпьет это лекарство, даже если он не умрет, он станет раковой. Тем более, когда это было неловкое лекарство. Если Цзи Руи заболел, игнорируя тяжкие телесные повреждения, вполне возможно, что целой жизни не хватит, чтобы стереть это темное пятно.

Фэн Юй Хэн даже не признала Чэнь Ши, вместо этого она внушительно продвинулась и поклонилась матриарху: «Внучка почитает бабушку».

Острый голос Чэнь Ши снова появился: «Какое уважение! Уже прошло больше часа с того момента, как нужно было показать свое уважение. Если ты так желаешь этого, то почему бы не прийти раньше?»

Фэн Юй Хэн притворилась удивленной: «Мать, ты не был сегодня во дворе Уиллоу? Цзи Руи заболел, и мать сказала, что А-Хэнг и наложница Яо Ши должным образом позаботятся о нем. Вы сказали, что лично будете заботиться о бабушке».

Слова Чэнь Ши застряли у нее в горле. Ее посещение двора Уиллоу было известно всем. Если она прямо сейчас опровергнет слова Фэн Юй Хэн, то это будет похоже на то, что она не заботится о детях наложниц. Очевидно, зная, что кто-то болен, но все же не позволяя Фэн Юй Хэн и Яо Ши оставаться присматривать за ним.

Но она действительно этого не говорила!

Чэнь Ши не примирилась с ее словами, поэтому она открыла рот, чтобы опровергнуть, но Чен Юй была первой, кто начала говорить: «Мать все время беспокоилась о болезни младшего брата Руи. Она также беспокоилась, что бабушка будет волноваться, услышав об этом, поэтому она не осмеливалась об этом говорить. Надеюсь, вторая сестра не обвинит ее».

Несколькими словами она поставила еще одну цель на спине Фэн Юй Хэн, что заставило матриарха расстроиться.

Фэн Юй Хэн осталась без движения и только встретила с матриархом взглядами и с извиняющейся улыбкой: «Это была А-Хэнг, кто оговорился».

Как мог матриарх действовать так же, как вчера, с Фэн Юй Хэн. В настоящее время она с нетерпением ждала, чтобы провести время, раскаявшись перед внучкой. И она с нетерпением ждала, чтобы Фэн Юй Хэн показал ей больше ее улыбающегося лица.

«Все нормально. Все нормально. А-Хэнг не нужно винить себя». Затем она жестом пригласила ее подойти ближе: «Быстро подойди, сядь перед бабушкой».

Увидев, как матриарх протянула руку, Фэн Юй Хэн шагнула два шага и положила свою маленькую руку в бабушкину. Затем, потянув за мягкое кресло рядом с ней, она села. Подождав какое-то время, она не услышала, как матриарх интересуется о ситуации с Цзи Руи.

Возможно, видя, что выражение лица Фэн Юй Хэн было угрюмым, разум Ши был ясен. Как она не могла понять, почему Фэн Юй Хэн разочарована. Она может также взять на себя инициативу и высказаться: «Вторая юная мисс, болезнь второго молодого мастера начала проходить?»

Увидев, что Ши спрашивает, матриарх была немного смущена и задала следующий вопрос: «Как Цзи Руи? Это серьезно? Вы вызвали врача?»

Фэн Чен Юй также заинтересовалась и спросила: «Придворный врач в поместье довольно хорошо известен. Вторая сестра, вы вызвали его?»

Фэн Юй Хэн ждала упоминания доктора. Не поднимая головы, она незаметно бросила взгляд на Хан Ши. Она увидела, что она притворяется, что ничего не знает и возится с ногтями, но на

самом деле она очень нервничала. Что касается Чэнь Ши, она закатила свои маленькие глаза и скривила губы до насмешки.

Фэн Юй Хэн ухмыльнулась, затем сказала: «Отвечая бабушке, его осмотрел доктор». Затем снова посмотрела на Чен Юй: «Это было утром, когда мать привела доктора Сюй в внутренний двор Уиллоу».

Услышав имя доктора Сюй, лицо Чен Юй немного опустилось. Никто другой не мог сказать разницы, но ее выражение не избежало бдительных глаз Фэн Юй Хэн.

Даже Хан Ши прекратила возиться ногтями. Чэнь Ши тоже успокоилась, желая услышать, что Фэн Цзи Руи выпил это лекарство.

Казалось, что все ждали, когда Фэн Юй Хэн продолжит говорить, но она не была способна следовать желаниям других. Внезапно изменив тему, она достала деревянную коробку в руках и поставила перед матриархом: «Это действительно совпадение. Когда я только вошла во двор, я услышала, как мама говорила о том, чтобы найти кусочек изящного нефрита, чтобы сделать бабушке кольцо для большого пальца. Кажется, бабушке действительно предназначен нефрит. Пожалуйста, посмотри ...»

Она открыла коробку, и все тянули шеи, глядя в их сторону. Внутри деревянного ящика было небольшое кольцо для большого пальца. Нефрит был гладким и удобным без каких-либо признаков недостатков. С первого взгляда он был несравнимо гладким и прекрасным. Казалось, что это свежевырезанный жир толстого ягненка, с блеском, как сгущенное масло.

Матриарх безучастно смотрела, а затем увидела, что Фэн Юй Хэн почтительно надела кольцо на большой палец.

«Так красиво!» Фэн Дай воскликнула: «Я никогда раньше не видела такого прекрасного предмета из нефрита».

Сян Ронг тоже кивнула головой и тихо сказала: «Я беспокоюсь, что ни один кусочек нефрита, который входит во дворец, не подходит для этого?»

Фэн Юй Хэн увидела желаемые результаты и вручила деревянную коробку в руки бабушки Чжао. Затем, потянув за руку матриарха, она сказала: «Если бабушке оно нравится, тогда это хорошо. Это означает, что усилия А-Хэнг, выбравшей подарок для бабушки рано утром, не были напрасными».

Теперь матриарх чувствовала, что было очень разумно вернуть эту внучку из гор на северо-запад. Она неоднократно поглаживала руку Фэн Юй Хэн, размышляя о способе удержать ее рядом: «В то время, когда вы были вынуждены покинуть усадьбу, я изначально была совершенно недовольна. В эти годы я часто просила за вас перед вашим отцом. Наконец, ваш отец принял старость этой матери к рассмотрению, только тогда он приветствовал вас».

Фэн Юй Хэн почти плюнула от смеха. Эта старуха действительно была хороша! В свою пользу она выбросила своего сына. Разве это не просто говорило: «Твой отец изначально не хотел тебя возвращать, но все переменялось благодаря тому, что он оказал мне честь».

Она протянула руку, чтобы закрыть свою улыбку, и ответила через некоторое время: «Да, А-Хэнг определенно помнит о милости бабушки». Когда она заговорила, она достала медицинский пластырь, который она приготовила заранее. Сразу же зал был наполнен уникальным запахом пластыря.

Чэнь Ши закрыла нос и выразила свое раздражение: «Что это? У него странный запах! Быстро избавься от него!»

Фэн Юй Хэн застенчиво посмотрела на Чэнь Ши: «Но ... это медицинский пластырь от боли в пояснице бабушки!»

Глаза матриарха оживились, затем она яростно впиалась взглядом в Чэнь Ши: «Разве ты не хочешь, чтобы я поправилась? Или ты надеешься, что однажды я не смогу встать с постели от боли? Может быть, ты единственная, у кого есть голос в этой усадьбе?»

Видя, как матриарх рассердилась, Фэнг Чен Юй быстро попыталась урегулировать ситуацию: «Вещи, связанные с медициной, было бы лучше быть немного осторожнее. Мать беспокоится за бабушку». Когда она заговорила, она повернулась, чтобы спросить Фэн Юй Хэн: «Вторая сестра, этот медицинский пластырь, откуда он взялся? Вы покинули усадьбу?»

Фэн Юй Хэн покачала головой: «Я не покидала усадьбу с тех пор, как вернулась. Это от персидского эксцентрика, которого я встретила в горах на северо-запад. Они очень ценны. Они лучше всего подходят для лечения болезни бабушки».

«Так как это так, бабушка, возможно, захочет попробовать». Фэн Чен Юй окончательно потушила гнев с большим трудом и направила разговор в другое русло.

Матриарх больше не заботилась о Чэнь Ши и вместо этого проявляла интерес к медицинским пластырям Фэн Юй Хэн в ее руках. Вдохнув воздух снова, она обнаружила, что он уже не издавал такой острый запах, как раньше. Спустя некоторое время, она почувствовала холодный аромат.